

Можно ли относить энергию к категории вещей?

На протяжении многих лет решение вопроса о возможности либо невозможности отнесения электроэнергии к категории вещей вызывает острые дискуссии в правовой науке. Кажущаяся на первый взгляд схоластичность вынесенной на обсуждение проблемы имеет на самом деле под собой достаточно весомую практическую подоплеку. Так, например, решение вопроса о гражданско-правовом понимании энергии может оказать существенное влияние для определения возможности ее использования в контексте таких договорных конструкций, как: мена, дарение, хранение и др.

Определенность в данной проблеме существенна и в уголовно-правовом аспекте. Это необходимо, в частности, для квалификации преступных действий, связанных с несанкционированным подключением к электрическим сетям организаций и потреблением электроэнергии либо искусственным занижением показателей приборов учета электрической энергии¹. Приведу лишь некоторые принципиальные взгляды на суть рассматриваемой проблемы.

Так, С. М. Корнеев полагает, что *«энергия, в отличие от вещей, представляет собой определенное свойство материи — способность производить полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать необходимые условия для предпринимательской и любой иной дея-*

¹ До сих пор отсутствует определенность в вопросе о возможности квалификации данных действий в качестве кражи электроэнергии.

*тельности»*² (здесь и далее выделено мною. — А. Ж.).

М. М. Агарков отмечал, что *«электрическая энергия не является ни правом, ни вещью, следовательно, по договору на электроснабжение электростанция обязуется совершить работу, необходимую для доставления потребителю энергии, а не передавать последнему какое-либо имущество»*³.

Иного мнения в решении данной проблемы придерживается И. В. Елисеев, который говорит о том, что *«вещи — суть материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира... С точки зрения действующего законодательства вещами признаются не только традиционные предметы быта, средства производства и т. п., но и... различные виды подвластной человеку энергии (например тепловой, электрической, атомной и т. п.)»*⁴.

Современное правовое понимание энергии учеными Запада выразил Р. Саватье, полагаящий, что *«юридически энергия может быть выражена только в форме обязательства. Это вещь, определенная*

² Корнеев С. М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7. С. 118; Он же. Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. М., 1956.

³ Агарков М. М. Гражданский кодекс. Практический комментарий. Подряд (текст и комментарий к статьям 220—235 ГК). М., 1924. С. 13—14.

⁴ Гражданское право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т. 1. М.: Проспект, 1999. С. 219.

всегда родовыми признаками, которые выражаются только в результатах ее использования, и продается в соответствии с единицей измерения. Представляя собой важный объект обязательства, она никогда не может быть объектом права собственности»⁵.

Действительно, энергия обладает рядом специфических свойств:

1) ее невозможно зрительно обнаружить как вещь;

2) ее невозможно накапливать и хранить в значительных количествах;

3) процесс производства электроэнергии, как правило, непрерывен и неразрывно связан с ее транспортировкой и потреблением;

4) электроэнергия при передаче потребляется и не может быть возвращена.

Данные обстоятельства определяют невозможность использования электроэнергии в качестве вещи в таких договорных конструкциях, как аренда или безвозмездное пользование. Энергия не может быть и предметом виндикации. Вместе с тем, думается, что при решении вопроса о признании либо непризнании энергии в качестве вещи следует руководствоваться следующими соображениями.

В силу пункта 5 ст. 454 ГК РФ энергоснабжение отнесено к разновидности договора купли-продажи.

⁵ Саватье Р. Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972. С. 86.

При этом согласно п. 1 статьи «по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную сумму (цену)», что свидетельствует о восприятии законодателем электроэнергии в качестве вещи (товара). Следует также обратить внимание на вытекающее из смысла приведенной нормы ГК РФ отождествление законодателем в рамках договорных отношений по купле-продаже таких категорий, как «вещь» и «товар». Правовое понимание электроэнергии в качестве **вещи (товара)** воспринято и в ст. 3 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», которая отнесла электрическую энергию к «особому товару», а следовательно, и к разновидности вещей.

На основании изложенного можно предположить, что с гражданско-правовой точки зрения **энергию следует относить к категории вещей** (так называемому бестелесному имуществу), обладающих рядом специфических свойств, которые не позволяют использовать ее в гражданском обороте в полной мере.

А. Д. Жанэ,
консультант Правового
управления Администрации
Президента Республики Адыгея

